

ing urban development, while observing the current norms, which often poses very difficult tasks for architects.

In the article are considered of similarity between the period from 1922 to 1927, when the revitalization of construction activity in cities took place against the backdrop of the NEP and the modern period, when the construction in Ukraine of the construction of individual objects transforms this process into an active development of urban fabric. The period of urban avant-garde (by the end of the 1930s) coincides with the period of Soviet industrialization, which was also characterized by the construction of a huge number of industrial enterprises.

Their placement often took place without taking into attention the creation of an attractive environment for people. Knowing the consequences of making tactical decisions, without taking into attention the strategic direction of the city's development, it is impossible to create a modern urbanized environment, as it would satisfy today's needs of people and further effective production development.

Keywords: industrial development, industrial zones, industrial nodes, architectural environment, urban planning model.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-93-3-41-49
УДК 72.01

Гелла Е.И., Качемцева Л.В.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина, e-mail: alena.gella@gmail.com
kachemtsevalubov@gmail.com)*

ВЛИЯНИЕ УТОПИЧЕСКИХ ИДЕЙ НА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ В ХАРЬКОВЕ В 1920-30-Х ГГ.

Каждая социальная утопия содержит градостроительный идеал, который соответствует общим социальным идеям ее автора. В СССР в период 1920-х – 1930-х гг. градостроительная составляющая социальных утопий находилась в центре внимания профессионального сообщества. Итогом долгой полемики и стала идея «соцгорода». Новый город должен был полностью отрицать изъяны тогдашнего капиталистического города и своим планированием обеспечить наиболее легкую перестройку социалистического быта в коммунистический. Параллельно с новыми градостроительными разработками советских зодчих часто возникали тексты по форме близкие к утопиям, более объемные, масштабные, развернутые по содержанию, чем последующие практические реализации. Утопические идеи не только повлияли на архитектурную практику 1920 – 1930 гг., но и оставили отпечаток в градостроительной структуре тогдашней столице советской Украины – новом промышленном районе «Новый Харьков» и новом административном центре «Харьков Сити». Эти структуры не были полностью реализованы, но и то, что было осуществлено, носило новаторский характер и стало составной частью урбанистического наследия XX века.

Ключевые слова: утопические идеи, соцгород, градостроительная практика, Харьков.

Вступление. Происхождение целого ряда идей современного урбанизма следует искать в социальных утопиях XIX в., богатого всевозможными утопическими проектами и планами реорганизации социальной жизни. Утопиям присущи: неизменность общества, его единомыслие, отсутствие внутренних конфликтов, ориентированность на образцы, стремление к осуществлению идеала, изолированность пространства утопии от «вражеского» внешнего окружения и противостояние ему. К ним

охотно обращаются в периоды преодоления тяжелых социально-политических кризисов и масштабных преобразований.

В социальных утопиях, почти всегда, фоном по-новому налаженной жизни является город или другое поселение особым образом, по-новому распланированное, благоустроенное и застроенное. Попытки реализации утопических идей в градостроительной практике интересны для исследователей. С этой точки зрения трудно пройти мимо архитектурного и градостроительного наследия столичного Харькова.

Цель статьи – проанализировать влияние утопических идей на градостроительное развитие Харькова в период 1920-х – 1930-х гг.

Материалы и методы исследований. Для данной работы значимыми являются публикации последних лет М.Г. Меевича [4; 5], С.О. Хан-Магомедова [6], А.В. Иконникова [7], В.Э. Алешина [8], Е.Т. Черкасовой [9], Л.В. Качемцевой и Е.И. Геллы [10], К.В. Діденко [32], І.І. Крейзер [33].

Исследование строится на анализе публикаций в периодических изданиях 1930 – х гг., графических и проектных материалов и фактов, приведенных в литературных и исторических источниках.

Основными источниками утопических идей являются популярные работы Э. Беллами, [11], У. Морриса [12], В. Святловского [13], Н. Бердяева [14], а также градостроительные трактаты Э. Говарда [1], М. Диканского [15], Ф.Л. Райта [16], Н.А. Милютинина [17]. К работе привлекаются материалы дискуссии по обсуждению идей социалистического расселения и соцгорода, развернувшийся на страницах журнала «Современная архитектура» в 1929-1930 гг. [18], в публикациях А. Гольцмана, Н. Зеленко, Н. Крупской, А. Луначарского, Н. Милютинина, Л. Сабсовича, А. Эпштейна [19], С. Мотолянского [20], Вольмира [21]. В работе использованы материалы, посвященные строительству важнейших градостроительных объектов в Харькове в 1920-30-х гг. [22-28].

Результаты исследования. Книга Э. Говарда «Завтра: мирный путь к реальной реформе» – это изначально социальная утопия, план мероприятий для подготовки, – по словам самого автора, – «новой эры социальной жизни». Со временем она превратилась в учебник по градостроительству (ее второе издание вышло под названием «Сады-города будущего»), а идеи, высказанные в ней, получили воплощение во многих городах и странах [1]. Неожиданно для себя Говард стал родоначальником и главой влиятельнейшего направления градостроительства конца XIX – начала XX вв.

Идеи Говарда были популярны и в главном городе Слобожанщины. Проектный план Харькова 1895 г., был выполнен с учетом новых для того времени гигиенических и планировочных теорий и норм, в том числе, и идей городов-садов. В начале XX в. вокруг Харькова появился целый ряд дачных поселков: Южный, Высокий, Зеленый гай, Джерело, Липовая роща.

В период НЭПа на территории Украины также обращались к идеям Говарда, возлагая на них большие надежды по восстановлению старых городов и созданию новых градостроительных образований. В 1922 г. были созданы «Общество городов-садов Украины», Устав общества и разрабатывались программы по сооружению новых типов жилищ, трудовых городов-садов, предместий и пригородов [2; 3]. В Харьковском регионе строились рабочие поселки при заводах, поселки «нового быта», коттеджи для иностранных специалистов. Для застройки рабочих поселков использовались типовые проекты двух-, трех- и четырехэтажных секционных домов с различными вариантами блокировки секций. Дома имели небольшие земельные участки. Такие поселки появились на Лысой горе («Красный Октябрь»), на Новой Баварии, на ул. Плехановской. Эти принципы застройки активно внедряли архитекторы В.К. Троценко, П.З. Крупко, В.И. Богомолов, М.А. Зеленин, И.Г. Таранов-Белозеров, Б.П. Грицевский, С.В. Григорьев.

С точки зрения влияния утопических идей на развитие Харькова, особый интерес представляет период конца 1920-х – начала 1930-х гг. – важнейшего этапа для формирования новой отечественной идеологии градостроительства. В это время среди архитекторов развернулась активная дискуссия по обсуждению идей социалистического расселения и соцгорода.

Социалистический город мыслился как альтернатива существующему (капиталистическому) городу, погрязшему в проблемах. Поэтому вполне обоснован интерес к социальной утопии, рожденной в недрах капиталистического общества, которая изначально создавалась как противовес окружающей действительности.

На одном из диспутов, посвященных проблеме социалистического города, было выдвинуто предложение «Руководствоваться при строительстве социалистических городов образцами, данными великими социалистами-утопистами, работы которых и нужно бы тщательно изучать». Материалы этого диспута были опубликованы в «Правде» 2/ХІІ-29 г. под названием «Социалистические города – Использовать проекты утопистов» [29].

В рамках развернувшейся в Советском Союзе дискуссии о новом социалистическом городе [18] сформировались два полюса: урбанисты (Л.М. Сабсович, С.Г. Струмилин, братья Веснины) и дезурбанисты (М.А. Охитович, М.Я. Гинзбург и др.). И те и другие претендовали на новаторское решение актуальных градостроительных задач.

Концепция урбанизма предполагала укрупнение, предельную концентрацию их застройки, главным образом за счет строительства очень больших по объему зданий, подчиненных только функциональным требованиям. Дезурбанисты разрабатывали идею «нового расселения», которая предполагала отказ от населенных пунктов как таковых и равномерное распределение индивидуальных жилых ячеек по территории.

Оба лагеря подвергались внешней критике, а их идеи анализировались. Критики указывали на определенное родство идей выдвинутых двумя враждующими лагерями с утопическими проектами предыдущего столетия [19, 20, 21].

Утопия Э. Беллами «Взгляд назад 2000 – 1887» (Looking Backward, 2000—1887, 1888) [11], принесла в свое время автору мировую известность. Беллами был далек от марксизма в целом ряде важнейших вопросов, хотя находился под некоторым влиянием идей научного социализма. Общество его утопии организовано по принципу общественного капитализма. Градостроительные высказывания Беллами немногочисленны, но очень показательны. Поселение в его утопии – город, большой город. Что заставляет вспомнить об идеях «урбанистов», сформулированных в 1920 – 1930-х гг.

Книга Беллами, имевшая огромную популярность у читателей в мире, была раскритикована Уильямом Моррисом в печатном органе Социалистической лиги «Коммуноил». Как ответ Беллами, Моррис пишет свой социалистический роман «Вести из ниоткуда» (News from Nowhere, 1890) [12].

Если рассмотреть градостроительные идеи утопии У. Морриса, мы обнаружим, что имеем дело не с поселениями, а, скорее, с расселениями. Автор, мечтал об «исходе народа из городов в деревню», что соответствовало его социальным взглядам с позиций очень умеренного коммунизма. Градостроительный, а точнее дезурбанистический идеал Морриса, напоминает социалистическое расселение М. Охитовича, для которого последовательно социалистической является децентрическая форма расселения вдоль магистралей, дорог, рек и т. п. в небольших строениях индивидуального использования.

В критических публикациях 1920 – 1930-х гг. отмечалось, что предложения о типе соцгорода, вопросы быта, культуры, системы воспитания, обучения, организации общественного питания рассматривали, главным образом, узкие круги специалистов-архитекторов, многие из которых пошли по пути копирования современных им западных образцов [20].

Советские градостроители действительно были знакомы с современными идеями и градостроительной практикой Западной Европы и Америки. Наиболее заметная и яркая фигура на западноевропейском архитектурном небосклоне Ле Корбюзье дважды посещал Советский союз – в 1928 г. и 1929 гг., участвовал в конкурсе на перепланировку Москвы. Его проект был отвергнут, но его градостроительные идеи, носившие явно утопический характер еще со времен плана Вуазен, (Plan Voisin, 1922) активно обсуждались в профессиональном сообществе СССР. В обсуждение моделей будущего города активно включился Бруно Таут, автор родственной советскому конструктивизму теории нового рационально-организованного и экономичного быта [30].

В 1932–1933 гг. он посетил СССР, где выполнил несколько проектов, впоследствии не реализованных.

Советским архитекторам были известны градостроительные теории Райта – в 1932 г. была опубликована его книга «Исчезающий город» (*The Disappearing City*, 1932) [16], формировалась модель Бродакрасити (*Broadacre City*, 1935) – «Город широких горизонтов».

Накал профессиональной дискуссии, критика архитектурных фантазий в центральных периодических изданиях и в печати столицы советской Украины оказали определенное влияние на градостроительную политику в Харькове этого периода. Новый генеральный план города, работа над которым началась в 1925 г. в отделе коммунального хозяйства горисполкома, завершили в 1929 г. в планировочном бюро при Горсовете, под руководством арх. А.А. Мейна. Но он был отклонен по причинам его дезурбанистического характера.

На рубеже 1920-1930 гг. новая утопия – государство трудящихся находилась в процессе становления. Казалось, что будущее должно было осуществиться в настоящем. Но только попытка этого осуществления потребовала колоссальных усилий, энтузиазма, ресурсов, в первую очередь, человеческих. В этой утопии понятие «счастье» заменили «труд», «производство».

В 1930 г. Н. Крупская в статье «Города будущего» писала: «Темпы нашего хозяйственного строительства подводят нас вплотную к разрешению проблем, которые до сих пор всеми рассматривались как проблемы далекого будущего и которые превратились уже в проблемы сегодняшнего дня.

К числу таких проблем принадлежит вопрос о новых городах. Тут мы неожиданно для многих прямо ткнулись носом в вопрос строительства жилищной оболочки для социалистически организованного общества будущего» [19].

Социалистические города уже стали не только фантазиями и утопиями, а конкретным, актуальным заданием времени. Новые идеи в области градостроительства,

должны были приобрести характер «фантазий реально порядка».

В рамках дискуссии, посвященной социалистическому городу профессиональная критика стала одним из инструментов, позволившим отечественным зодчим избежать прямого неосознанного заимствования, калькирования уже известных градостроительных схем и идей как прошлого так и настоящего (зарубежный опыт), действовать осмысленно и искать, собственные пути решения актуальных задач.

В Советском Союзе именно из сочетания наиболее рационального в концепциях урбанистов и дезурбанистов при отказе от крайностей выросли идеи нового расселения на основах социалистического производства и «соцгорода», поражавшие своей технологичностью.

«Тракторострой» – «Новый Харьков» задумывался как город-спутник столицы советской Украины, город-альтернатива. В рамках этого проекта была реализована идея соцгорода – населенного пункта, функционально организованного, сформированного в соответствии с представлениями о новом социалистическом образе жизни, базирующемся на плане и производстве [10]. Что касается градостроительной структуры нового поселения – это одна из наиболее известных версий реализации идеи «линейного города».

Строительство поселка осуществлялось в течение 1930-1932 гг. Планировочная схема поселения строилась на жесткой прямоугольной сетке улиц, привязанной к направлению Чугуевского шоссе, основной транспортной связи промышленного района и соцгорода с Харьковом. Согласно проекту в городе должны быть построены жилые комбинаты и прочие сооружения: Дворец культуры, Горсовет, площадь для собраний, Районный клуб, банки, почта, телеграф, телефонная станция, универмаг и магазины. Кроме этого предполагалось возведение школы-семилетки, школы-десятилетки, ВТУЗов, техникумов-ФЗУ, центральный диспансер, детский клуб, парк культуры и отдыха, дворец физкультуры, музей, оперный театр, кинотеатр, радио-те-

атр, отели, дома отдыха, санатории и больницы. Новое качество обслуживания должны были обеспечить: прачечные, трамвайный парк, пожарное депо, гараж, вокзал, пищевые комбинаты, фабрика-кухня, питомники и оранжереи, элеватор, холодильники, и утиль-завод. Проектировались крематорий, кладбище [22].

Проектные идеи не были осуществлены в полном объеме. Были разбиты жилые кварталы, пять из которых поначалу застраивались будущими жилкомбинатами: четырех- и шестиэтажными домами квартирного типа. Около 30% территории отводилось под зеленые насаждения. По проекту предполагалось теплыми переходами на уровне вторых этажей связать между собой жилые дома и обслуживающие учреждения: поликлиники, клубы-столовые, школы и детские сады. Однако, в процессе строительства от этой идеи отказались.

С 1932 г., Харьковский тракторный завод начал активно работать над архитектурно-планировочным оформлением района и корректировкой исходного проекта, вкладывая в это большие средства. Мощное финансирование обеспечило благоустройство жилых кварталов, устройство дорог, тротуаров, строительство детских садиков и яслей, научно-технической станции завода, столовых, ресторана, здания райсовета, архитектурное оформление главной конторы завода, возведение в третьем квартале жилого дома на 300 квартир с магазинами на 1-м этаже.

Во время Второй мировой войны из 97 реализованных объектов соцгорода «Новый Харьков» большая часть построек была разрушена. Сохранилось лишь планировочная структура и несколько зданий первой очереди застройки.

Параллельно с новыми градостроительными разработками советских зодчих часто возникали тексты по форме близкие к утопиям, более объемные, масштабные, развернутые по содержанию, чем дальнейшие практические реализации. В частности, строительство поселка при ХТЗ сопровождалась большим количеством публикаций, красочность и патетика и детальность проработки которых не уступала некоторым

утопическим концептам прошлых веков [23, 24, 26, 31].

Безусловный интерес в реализации утопических идей в градостроительной практике представляет собой создание в 1925 - 1936 гг. нового административного-общественного центра в первой столице советской Украины. Решение о реконструкции части Харькова, где впоследствии сформировался новый городской центр, было принято на уровне эскизного проекта. Наиболее интересным среди предложений было признано решение В. К. Троценко. Главным узлом нового центра города становилась круглая площадь на месте бывшего пустыря за Университетским садом – в то время, практически, окраина, за которой располагался комплекс городской больницы и бараки военного госпиталя времён I-й Мировой войны. Центр линейно развивался в направлении ул. Сумской. Предложенная схема, изначально была разработана архитектором для проектирования на этом участке дачного поселка, не без влияния идей Говарда. На эскизном проекте Троценко уже была определена формальная идея будущей главной площади города – еще до реального проектирования ее ансамбля.

В статье А. Луначарского, «Архитектурное оформление социалистических городов» (1930) описывается идеальный (типичный) социалистический город: «Итак, общий характер социалистического города будет представлять собой выдержанное единство в большом разнообразии. В центре его на главной площади (мы говорим о типичном городе) сосредоточены все здания, в которых помещается живое сердце всего города. Здесь наибольшая монументальность, наиболее разнообразие форм. Здесь и архитектурно центр тяжести города. От него радиусами, кольцами идут широкие улицы. Быть может перерываемые, от времени до времени садами, бульварами, целевыми площадками, водными поверхностями с фонтанами и т.д., простираются жилые дома-коммуны, монументальные, построенные таким образом, чтобы ясно, разнообразно, выделять свою внутреннюю сущность, т.е. то обстоятельство, что и у них индивидуальные жилища

расположены вокруг их группового частного сердца – их культурно-клубных и тому подобных общих помещений» [19].

Если сравнить этот текст с сопроводительной запиской проектных разработок вновь создаваемого центра столицы советской Украины, то можно увидеть явное совпадение.

«Схема планировки определяет земли вокруг площади Дзержинского и Ветеринарной как центр нового Харькова, «административное-сити» и район кварталов жилдомов с обобществлением и централизацией коммунального обустройства. Площадь Дзержинского собирает со всех сторон радиальные улицы и магистрали, которые вместе с концентрическими улицами на бывших Университетских землях характеризует радиальную систему планировки этих земель. Главные элементы плана: подкова административно-общественных зданий с зеленым кругом насаждений; четырнадцать жилых кварталов являются домами от семи до трех этажей. Полоса садов Зоологического, Ботанического и Университетского; склоны бывших Университетских земель.

В секторе земель Госпрома запроектировано широкое авеню с полосой бульваров, как резерв будущего большого движения на ширину до 86 метров. Полоса бульваров расширяется в сторону Харитоновского переулка и через Ключковский въезд за участком Дома Правительства до ул. Карла Либкнехта и отделяет монументальный центр администрации от пояса коллективно-жилищного сектора. Шесть кварталов за Госпромом сконцентрировано в т.н. жилищных секторах жилдомах с закрытием бывших улиц и расширением улиц между секторами до 30 метров» [27].

Толчком к формированию ансамбля площади стало возведение здания Государственной Промышленности, план которого был подчинен радиально-кольцевой системе улиц, расходившихся от круглой площади. Конкурс на его разработку был объявлен Высшим Советом народного хозяйства 21 марта 1925 г. Первую премию получил проект, представленный под девизом «Незванный гость», (арх. С.С. Серафимов,

С.М. Кравец, М.Д. Фельгер). Он был принят к реализации в июне 1925 г.

Ударными темпами были выполнены рабочие чертежи. Сложное конструктивное решение здания, не имевшее аналогов ни в СССР, ни в Европе, потребовало создания новых методов расчета и решения сложных инженерных задач, для чего было создано конструкторское бюро, которое возглавил инженер М.А. Рудник.

Поражает скорость последующего строительства на фоне низкого уровня использования строительной техники. «Небоскрёб» из монолитного железобетона возводили кустарными методами: при помощи людских и конских сил и примитивных орудий лопат, носилок, тачек. Первая очередь строительства была окончена к десятой годовщине октябрьской революции, а в ноябре 1928 г. здание было полностью введено в эксплуатацию.

В ансамбль площади должны были быть вписаны еще два крупных здания, фланирующие Госпром: Дом Кооперации и Дом Правительства. В конце октября 1927 г. состоялся всесоюзный конкурс на разработку проекта «Дома Правительства УССР». Согласно с его условиями, «главный фасад здания должен был выходить на круглую площадь, образуя с соседним зданием Госпрома единую архитектурную композицию площади и начала Ключковского спуска» [28].

Здесь должны были располагаться ВУЦИК, Совет Народных Комиссариатов и Центральные правительственных учреждений УССР, зал для съездов и собраний на 1500 человек, 5 малых залов, столовая, центральная библиотека с читальным залом, архив, служебно-административные помещения и жилые помещения для коменданта и обслуживающего здание персонала. Однако, результаты конкурса оказались слабее ожидаемых, не было выбрано ни одного проекта, который мог бы быть принят к исполнению без существенных доработок.

С 1929 г. северо-восточнее Госпрома началось строительство здания Управления сельского хозяйства – «Дома Кооперации» – второго из зданий будущего ансамбля. За основу был взят неиспользованный, слегка

переработанный проект Дома Правительства (арх. А.И. Дмитриев, О.Р. Мунц). Однако работы так и не были закончены – в 1934 г., столица была перенесена в Киев, а недостроенное здание передано Военно-хозяйственной академии им. Л.А. Говорова. В 1937 г. проект вновь переработан с учетом новых стилистических предпочтений. Здание не было достроено, его закончили только в 1954 г., но уже по проекту арх. П.Е. Шпары, Н.П. Евтушенко, Н.А. Линецкого, В.И. Дюжина, и В.В. Лукьянова, инженера И.М. Гринь стилистике сталинского «ренессанса».

В 1929 г. проводится новый конкурс на постройку «Фабрики проектов» – здания проектных организаций, получившее название «Дом Строительных Трестов» (Домпроектстрой). На конкурс представили восемь работ. Победителем стал проект под девизом «Догнать и перегнать» (арх. С.С. Серафимов, М.А. Зандберг-Серафимова). Вторую премию получил проект братьев Весниных, третью – харьковских архитекторов Г.А. Яновицкого и М.Л. Мордвинова. Строительство Домпроектстроя началось в 1930 г.

Г. Зиновьев в публикации 1930 г. «От утопии к действительности» написал: «Социалистические города, которые мы начинаем созидать, сыграют свою, и не малую, международно-пропагандистскую роль. Не искусственные, «утопические» колонии, созданные средствами просвещенных богачей, как рисовали дело иные утописты, а наши, родные подлинно социалистические города, созидаемые коллективным трудом и умом рабочего класса.»

Не далеко время, когда наши, социалистические города станут местами паломничества для многочисленных рабочих делегаций из других стран. Надо, чтобы эти города были достойны своего имени» [19].

Госпром до своего завершения, еще в процессе строительства стал объектом паломничества. Известны восторженные отзывы о Госпроме А.М. Горького, В.В. Маяковского, Анри Барбюса, Теодор Драйзера.

Выводы. Любая утопия носит богоробоческий характер. Она отстаивает возможность совершенного общества, создания рая на земле. В СССР замахнулись на

реализацию этой возможности. И в рамках этой реализации были предприняты попытки создания новых градостроительных образований. В государстве трудящихся, в новом социалистическом городе не было места богу и храму. Место храма заняли завод и фабрика. Все другие составляющие нового города, должны были, создавать условия для всех жителей города много и продуктивно работать, быть частью трудового сообщества.

Утопические идеи, сформированные в рамках советской системы, касающиеся социалистической реконструкции образа жизни, воспитания человека на новых социалистических основаниях, максимального улучшения культурного и бытового обслуживания населения, были мощной движущей силой. Эти идеи оказали влияния на архитектурную практику, оставили след в градостроительной структуре столичного Харькова. Харьков стал полигоном для апробирования и реализации новых идей и проектных разработок советских зодчих в области архитектуры и градостроительства в 1920-1930-х гг. Промышленный район «Новый Харьков», новый административный центр Харьков-Сити, и другие – эти градообразующие объекты нашего города имели новаторский характер и стали составной частью урбанистического наследия XX в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Говард Э. Города будущего / Эбенизер Говард. – С.-Петербург, 1911. – 177 с.
2. Тонконогов Г. Перспективы городского благоустройства / Г. Тонконогов. // Коммунальное хозяйство на Украине. – 1922. – №2. – С. 83–96.
3. К учреждению «Общества городов-садов Украины». // Коммунальное хозяйство на Украине. – 1922. – №4. – С. 52–58.
4. Меерович М. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию / М. Меерович, Д. Хмельницкий. // Вестник Евразии. – 2006. – №1. – С. 103.
5. Меерович М. Г. Рождение соцгорода / Марк Григорьевич Меерович. – Иркутск: изд-во ИрГТУ, 2008. – 472 с. – (Зодчий 21 век). – (Рождение соцгорода. Градостроительная политика в СССР. 1926 – 1932 гг.)
6. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные про-

- блемы / Селим Омарович Хан-Магомедов. – Москва: Стройиздат, 2001. – 712 с.
7. Иконников А.В. Архитектура и утопия. /Архитектура мира. Материалы конференции «Запад – Восток; Античная традиция в архитектуре». Выпуск 3. – М.: ARCHITECTURA, 1994. – С. 166–171.
 8. Алешин В.Э. Теория и практика градостроительства на Украине в первые годы советской власти (1917-1925) / В. Э. Алешин // Советское градостроительство 1920–1930-х годов: Новые исследования и материалы / В. Э. Алешин. – М.: Либроком, 2010. – С. 129–155.
 9. Черкасова Е. Т. Проблемы сохранения архитектурного наследия Харьковского конструктивизма / Екатерина Тимофеевна Черкасова. // Ватерпас. – 2002. – №40. – С. 4–13.
 10. Качемцева Л. В. Соцмісто в архітектурній та містобудівельній практиці на Харківщині в 1920–1930-ті рр. / Л. В. Качемцева, О. І. Гелла. // Сучасні проблеми архітектури та містобудування. – 2015. – №45. – С. 230–236.
 11. Беллами Э. Через сто лет / Эдуард Беллами. – Санкт-Петербург: Ф. Павленков, 1891. – 312 с. Пер. также под загл. «Будущий век», «В 2000 году», «Золотой век».
 12. Моррис У. Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия / Уильям Моррис. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – 312 с. Вступительная статья Ю. Кагарлицкого.
 13. Святловский В. В. Каталог утопий / Владимир Владимирович Святловский. – Москва–Петроград: Государственное издательство, 1923. – 100 с.
 14. Бердяев Н. Царство Духа и царство Кесаря / Николай Бердяев. – Москва: Республика, 1995. – 288 с.
 15. Диканский М. Постройка городов их план и красота / Моисей Диканский. – Петроград: Издание Н.П. Карбасникова, 1915. – 309 с.
 16. Wright F. L. The Disappearing City / Frank Lloyd Wright. – New York: W. F. Payson, 1932. – 90 с.
 17. Милютин Н. А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов / Н. А. Милютин. – Москва. Ленинград: Государственное издательство, 1930. – 83 с.
 18. Современная архитектура. // Объединение современных архитекторов (ОСА). – 1930. – №1–6.
 19. Города социализма и социалистическая реконструкция быта / [А. Гольцман, Н. Зеленко, Н. Крупская та ін.]. – Москва: Работник просвещения, 1930. – 162 с.
 20. Мотолянський С. Проблеми градостроїтельства в соціальних утопіях / С. Мотолянський. // Революція і культура. – 1930. – №4. – С. 15–19.
 21. Вольмір. Міста соціалізму. Знання. 1931. – №5–6, С. 1–3.
 22. Дементьев, А. Я. Строительство соцгорода «Новый Харьков» / А. Я. Дементьев // На высшую ступень. – 1931. – №14. – С. 338–340.
 23. Вольський В. Харківський Тракторний Завод і Новий Харків / В. Вольський, Б. Борфін. – Харків: Видавництво Харківської міської Ради, 1930. – 44 с.
 24. Григорович М. Місто тракторного / М. Григорович. // Культробітник. – 1930. – №7. – С. 10–12.
 25. Нові соціалістичні міста. Тракторобуд.//Культробітник. – 1931. – №27–28. – С. 36–38.
 26. Мус'єв С. Трактороград / С. Мус'єв. – Харків: Пролетар, 1931. – 52 с.
 27. Кондрашенко, Ф. Проект адм. центру і схема забудови житлового сектору навколо площі дзержинського в Харкові. Нова Генерація. 1929. – № 12. С. 68–74.
 28. Водопьянів А. В. Фабрика проєктів «Дім-проєктбуд» / А. В. Водопьянів. // Будівництво. – 1930. – №3–4. С. 98–102.
 29. Социалистические города – Использовать проекты утопистов. Правда. 2 XII 1929. – №2.
 30. Таут, Бруно. Распад города. Современная архитектура. 1930. – №1–2, С. 63–64.
 31. Григорович, М. Нові соціалістичні міста. Тракторобуд. Культробітник. 1931. – №27–28. – С. 36–38.
 32. Діденко К. В. Соціальна політика та житлове будівництво у Харкові у 1920-30-х рр. / К. В. Діденко. // Науковий вісник будівництва. – 2018. – №2. – С. 51–59.
 33. Крейзер І. І. Боротьба традиційного та авангардного напрямків архітектури соціалістичного житла 1920-1930-х років / І. І. Крейзер. // Науковий вісник будівництва. – 2017. – №2. – С. 58–62.

Гелла О.І., Качемцева Л.В. ВПЛИВ УТОПІЧНИХ ІДЕЙ НА МІСТОБУДІВНУ ПРАКТИКУ У ХАРКОВІ В 1920-1930 РР. Кожна соціальна утопія містить містобудівний ідеал, який відповідає загальним соціальним

ідеям її автора. В СРСР в період 1920-х – 1930-х рр. містобудівна складова соціальних утопій перебувала в центрі уваги професійного співтовариства. Підсумком довгої полеміки і стала ідея «соцміста». Нове місто повинно було повністю заперечити хиби тогочасного капіталістичного міста та своїм плануванням забезпечити найбільш легку перебудову соціалістичного побуту у комуністичний. Паралельно з новими містобудівними розробками радянських зодчих часто виникали тексти за формою близькі до утопій, більш об'ємні, масштабні, розгорнуті за змістом, ніж подальші практичні реалізації. Утопічні ідеї, безумовно вплинули на архітектурну практику 1920 – 1930 та залишили відбиток у містобудівній структурі тогочасної столиці радянської України: новий промисловий район Новий Харків, новий адміністративний цент Харків Сіті, тощо. Ці структури не були повністю реалізовані, але й те, що було здійснено мало новаторський характер і стало складовою частиною урбаністичної спадщини ХХ ст.

Ключові слова: утопічні ідеї, соцмісто, містобудівна практика, Харків.

Gella O.I. , Kachemceva L.V. THE INFLUENCE OF UTOPIAN IDEAS IN URBAN PLANNING PRACTICE IN KHARKOV IN THE 1920S-1930S. Every social utopia includes urban ideal, which meets the general social ideas of its author. Urban component of social utopias was the focus of a professional community in the USSR of 1920 – 1930s. The idea of "Sotsgorod" became the result of the long polemics. A new city was to deny totally weaknesses of contemporary capitalist city and through its plan to provide the slightest socialist reconstruction of capitalist life into communist. At the same time new urban works of Soviet architects often had text forms close to utopias. They were more voluminous, extensive, detailed in content, than further practical implementation. Utopian ideas have influenced the architectural practice of 1920 – 1930s, of course. And they left their mark in the urban structure of the capital of Soviet Ukraine at that time: new industrial area New Kharkov, the new administrative center of Kharkov city, etc. These structures have not been fully implemented, but what was implemented few innovative and has become an integral part of the urban heritage of the twentieth century.

Key words: utopian ideas, sotsgorod, urban planning practice, Kharkov.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-93-3-49-59
УДК 71.01

Давидич Т.Ф.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: t.f.davidich@gmail.com)*

К ПОНИМАНИЮ ЭКЛЕКТИКИ

В статье кратко освещается современное состояние и основная тематика исследований в области архитектурной эклектики и обосновывается необходимость дальнейших исследований по данной теме, т.к. многолетнее осуждение эклектики и определение её как поискового явления «междустилья» в архитектурном процессе не было достаточно аргументированным. Новейшие исследования, сделанные на основе рассмотрения явления эклектики в более широком историческом контексте доказали, что эклектика — это явление, которое периодически возникает в архитектуре по конкретным причинам и решает различные задачи в различные исторические периоды.

Ключевые слова: эклектика, архитектурное наследие, процесс стилиобразования, сознательный выбор стилистики, историческое сознание.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена возникшими в современный период задачами в области архитектурной теории и практики, архитектурного образования, а также реставрации и реконструкции исторической застройки. На протяжении советского и постсоветского

периодов в профессиональном осмыслении архитектурного наследия конца XIX – начала XX вв. сложилась достаточно сложная картина. Тем не менее, в современной архитектурной практике постоянно возникают задачи, напрямую связанные с архитектурой периода середины XIX — начала